

— Дядя полицейский, здравствуйте, меня зовут Линь Лан, — сказал Линь Лан, заметив, что полицейский подошел к нему, чтобы не напугать его, и не стал сразу переходить к делу. — Не беспокойтесь обо мне, я не боюсь. Спрашивайте, что хотите.

Пожилой полицейский на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Хорошо, дядя спросит. Скажи, как ты обнаружил, что здесь кто-то копал яму?

— Видите ли, у меня врожденная острота пяти чувств, и слух у меня лучше, чем у обычных людей, — Линь Лан улыбнулся, сначала объяснив, а затем подробно рассказал о том, что произошло после того, как он пришел сюда мыть посуду. — Потом мне стало любопытно, и после того, как тот человек ушел, я пошел посмотреть.

Он указал на яму, из которой уже выкопали часть земли, и его лицо слегка побледнело:

— Там я обнаружил тело и вызвал полицию.

К этому времени учительница Ли уже обошла храм и подошла к ним. Услышав конец рассказа Линь Лана и увидев, что он выглядит неважно, она поспешила подойти и положила руку на его плечо. Линь Лан, заметив ее беспокойство, улыбнулся, чтобы показать, что с ним все в порядке.

Пожилой полицейский, увидев, что Линь Лан успокоился, мысленно похвалил его за хорошую психологическую устойчивость и спросил:

— Значит, Линь, ты видел подозреваемого?

— Только со спины, — подчеркнул Линь Лан. — Но я могу точно воспроизвести его силуэт. Можете дать мне немного бумаги и карандаш? Я могу нарисовать. Лучше бы цветные карандаши.

Пожилой полицейский и молодой человек за его спиной переглянулись. Молодой человек сказал:

— У меня есть. Я принесу.

В его глазах читалось некоторое пренебрежение, видимо, он думал, что Линь Лан хвастается, но ничего не сказал и направился к лесу. Его вещи были в машине, и ему пришлось спуститься с горы, чтобы их взять.

Пожилой полицейский, увидев, что он ушел, снова улыбнулся:

— Линь, я еще не представился. Меня зовут Чжао, можешь звать меня дядя Чжао. А того парня зовут Сяо Ли, можешь звать его брат Ли.

— Дядя Чжао, — ответил Линь Лан.

Офицер Чжао кивнул и снова похвалил его за отличную психологическую устойчивость, затем спросил о его учебе и мечтах. Он задавал вопросы, незаметно закрывая собой Линь Лана, чтобы тот не увидел тела, которое выкапывали из ямы. Линь Лан тоже не хотел этого видеть, поэтому охотно поддерживал разговор с офицером Чжао. Учительница Ли, хотя и увидела немного, побледнела, но не подала виду и присоединилась к похвалам Линь Лана за его успехи в учебе и хороший характер.

Они немного поболтали на разные темы, и вскоре вернулся Сяо Ли. На его лбу выступил пот, и он дышал тяжело, видимо, бежал туда и обратно. Линь Лан взял у него бумагу и коробку цветных карандашей. Сяо Ли даже принес ровную пластиковую подложку. Линь Лан поблагодарил его, сел на землю и начал рисовать.

Он вспоминал все детали, которые видел, и быстро набросал на бумаге силуэт человека, а затем небольшой профиль, который показался, когда тот повернул за угол. Когда он закончил и поднял голову, в лесу остались только они четверо. Тело уже унесли, а остальные полицейские и судмедэксперты спустились с горы.

Офицер Чжао взял рисунки и внимательно их рассмотрел. Они были настолько детализированными, что, хотя Линь Лан и не был мастером цветных карандашей, рисунки выглядели очень реалистично. Даже родинка на шее человека была изображена. Сяо Ли не удержался и спросил с сомнением:

— Это правда? Как ты мог так четко увидеть с такого расстояния? И прошло уже больше получаса, как ты мог так точно запомнить? Ты же не врешь?

Линь Лан не обиделся на его сомнения, понимая, что это серьезное дело, и никто не поверит двенадцатилетнему ребенку с такими способностями просто так:

— Я же сказал, у меня врожденная острота пяти чувств, и я вижу дальше, чем другие. К тому же у меня хорошая память.

Видя, что Сяо Ли все еще не верит, он добавил:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я ведь все равно поеду с вами в участок для дачи показаний. По дороге вы можете выбрать что-нибудь, что я должен запомнить — человека или предмет, а когда мы приедем, я нарисую это. Вы сможете сравнить, и если все совпадет, это докажет мои слова.

Сяо Ли, услышав это, немного успокоился, но все же сказал, что на дороге выберет что-нибудь для проверки. Офицер Чжао не возражал, видимо, тоже хотел проверить память и зрение Линь Лана. Конечно, он надеялся, что мальчик действительно обладает такими способностями, ведь если это так, то рисунки силуэта и профиля подозреваемого могут стать важными доказательствами и помочь в поисках преступника.

Закончив разговор, они вместе спустились с горы. На парковке внизу стояла полицейская машина, видимо, ожидавшая офицера Чжао и его команду. Один из полицейских еще не сел в машину и стоял снаружи, куря. Когда они сели в машину, Сяо Ли вдруг сказал:

— Линь Лан, ты видел того полицейского рядом с машиной? Нарисуй его.

Линь Лан улыбнулся:

— Увидел, когда спускался.

Он специально повернул голову, чтобы показать, что не пытался незаметно рассмотреть полицейского.

Сяо Ли, увидев это, сказал:

— Можешь посмотреть еще раз, ведь ты же не один раз видел подозреваемого.

Линь Лан отказался от его предложения:

— Не нужно, я уже запомнил. Можешь в любой момент попросить меня нарисовать.

Сяо Ли, видя его уверенность, не стал настаивать и завел разговор на другую тему. Линь Лан понял, что он пытается отвлечь его, чтобы он не повторял в уме детали, и охотно поддержал разговор. Они приятно беседовали всю дорогу до участка.

Дорога до полицейского участка заняла около десяти минут. По пути Линь Лан позвонил отцу и рассказал о происшествии. Отец был в панике и постоянно успокаивал его по телефону, говоря, что приедет за ним. Линь Лан, боясь, что отец будет слишком спешить за рулем, попросил его ехать осторожнее, но по голосу понял, что тот его не слушает. Тогда он попросил офицера Чжао остановить машину, чтобы поговорить с отцом. Офицер Чжао, как опытный полицейский, быстро успокоил отца, и тот пообещал ехать аккуратно. Закончив разговор, они почти доехали до участка.

Полицейская машина, которая ехала впереди, уже прибыла, и офицер Чжао ненадолго остановился у обочины. Сяо Ли вышел из машины и отвлек полицейского, которого Линь Лан должен был запомнить, чтобы тот не заметил, как мальчик выходит. Линь Лан вышел из машины вместе с офицером Чжао и вошел в участок.

Линь Лан с любопытством осмотрелся. Он видел полицейские участки только по телевизору, а в реальности никогда не бывал внутри. Теперь, оказавшись здесь, он увидел, что все выглядит так же, как на экране.

Он сел за стол напротив офицера Чжао, и другие полицейские, занятые своими делами, украдкой поглядывали на него. Ведь такой юный свидетель — редкость, тем более такой симпатичный. Некоторые полицейские смотрели на него с жалостью, думая, что такой маленький ребенок, обнаруживший тело, наверняка сильно напуган. Видя, как офицер Чжао серьезно ведет допрос, они даже слегка возмутились — как можно так строго разговаривать с ребенком, не боясь его напугать?

Офицер Чжао, заметив это, лишь усмехнулся — у этого ребенка крепкие нервы.

Линь Лан не обращал внимания на эти взгляды. Хотя некоторые вопросы офицер Чжао уже задавал на горе, он отвечал на них внимательно и серьезно.

Когда Линь Лан закончил давать показания, Сяо Ли принес стопку бумаги и коробку цветных карандашей. Линь Лан посмотрел на него:

— Сейчас рисовать?

Сяо Ли кивнул, и Линь Лан взял бумагу и карандаши, наклонился над столом и начал рисовать. Учительница Ли, держа чашку чая, сидела рядом и внимательно наблюдала. Офицер Чжао ушел узнавать о ходе расследования личности жертвы, а Сяо Ли, не занятый делами, придвинул стул и сел рядом с Линь Ланом.